

Необходимость изучения уголовно-исполнительных отношений в аспекте трудовправовых проблем отражает определенную тенденцию в развитии трудового права как отрасли, что проявляется в действии его принципа единства и дифференциации. Этим принципом обусловлено постепенное распространение трудового права на все виды отношений независимо от конкретной формы реализации права на труд, с одновременным формированием класса специальных субъектов трудового права.

Труд лиц, отбывающих уголовное наказание, не признается принудительным ни международным, ни белорусским законодательством. Обязательность труда осужденных предусмотрена п. 2 ст. 71 Минимальных стандартов правил обращения с осужденными, а в п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что работа, которую выполняют лица, находящиеся в заключении на основании распоряжения суда, не относится к категории принудительного или обязательного труда. Согласно ст. 13 Трудового кодекса Республики Беларусь не считается принудительным трудом работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законности при исполнении судебных приговоров. Однако И.В. Апенина, указывая на недобровольность соглашения, заключаемого между осужденным и работодателем, тем самым, под этим подразумевает принудительность труда.

Представляет определенный теоретический и практический интерес определение трудовправового статуса осужденного работника и нанимателя, с которым он состоит в трудовых отношениях. Трудовправовой статус осужденного носит комплексный характер. Это обусловлено тем, что на него распространяют свое действие нормы как уголовно-исполнительного, так и трудового права. При этом его трудовправовой статус тесно переплетается со статусом осужденного, поскольку уголовно-исполнительным законодательством на осужденного возлагается обязанность трудиться. Он реализует свои трудовые права и исполняет свои трудовые обязанности с ограничениями, предусмотренными нормами уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи возникает вопрос о том, кто же выступает нанимателем и работником в данных правоотношениях. Нанимателем будет являться соответствующее учреждение, исполняющее наказание. Ряд положений УИК позволяют сделать вывод о том, что именно на ИУ возлагаются предусмотренные трудовым законодательством права и обязанности нанимателя. Так, согласно ч. 1 ст. 98 УИК администрация ИУ обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду. Однако следует отметить, что в УИК термин «наниматель» отсутствует. Во всех его нормах, в которых предусмотрены права и обязанности нанимателя, используется понятие администрации ИУ. Действующее трудовое законодательство наделяет трудовой правосубъектностью нанимателя только физических лиц или юридических лиц (организации). Поэтому ни администрация организации, ни структурное подразделение организации, ни его филиалы или представительства в качестве нанимателя выступать не могут. В связи с этим возникают вопросы: могут ли вообще между ними возникать трудовые отношения, является ли осужденный работником, а администрация ИУ – нанимателем, если между ними не заключается трудовой договор? Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников могут устанавливаться ТК и иными нормативными правовыми актами. Часть правил использования труда осужденных, как уже отмечалось, содержится в УИК, содержатся в нем и ссылки на применение норм трудового законодательства, но о многих направлениях регулирования трудовых отношений нет даже упоминания. О такой категории работников, как осужденных, не говорится и в ТК.

Анализ характера правового регулирования труда осужденных позволяет сделать вывод о том, что их труд, преимущественно, регулируется нормами трудового права, а специфика правового опосредования труда, определяемая тем или иным видом наказания, назначенного осужденному, закреплена нормами уголовно-исполнительного права.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик

О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Конституцией Республики Беларусь гарантировано право граждан на компенсацию (материальное возмещение) морально-го вреда. Особый практический интерес компенсация морального вреда имеет в сфере обеспечения имущественной защиты потерпевших в результате дорожно-транспортных происшествий. Общие правила компенсации морального вреда, его основания и размер получили свою регламентацию в ст. 152 и § 4 гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем указанные законодателем критерии оценки морального вреда, в особенности интерпретация понятий «физические» и «нравственные страдания», а так же «разумность» и «справедливость» носят общий, универсальный характер, и ставятся в зависимость от субъективной позиции судьи, рассматривающего данное гражданское дело.

Анализ современной судебной практики показывает, что к проблемам, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного в результате ДТП, относятся:

1) невозможность создания единой методики определения размера компенсации морального вреда, поскольку она не поддается доктринальным методикам определения, а критерии оценки, выработанные законодателем, носят оценочный характер, который ставится в зависимость от судебного усмотрения;

2) разрешение исковых требований о компенсации морального вреда в связи со сложностью расследования отдельных уголовных дел спустя длительный промежуток времени;

3) необходимость возмещения расходов учреждений здравоохранения, затраченных на оказание медицинской помощи потерпевшим в результате ДТП, что негативным образом сказывается на имущественном положении лиц, ответственных за причинение вреда.

Создание единой методики определения размера компенсации морального вреда обусловлено необходимостью оценки степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также учета особенностей конкретных обстоятельств причинения вреда. Современная доктрина гражданского права предложила новые подходы к решению указанной проблемы. В частности, широко известна методика А.М. Эрделевского, заключающаяся в соотношении базисного уровня морального вреда и максимальных санкций норм УК, позволяющих разработать шкалу размеров компенсации презумируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений личности. Не менее известен метод расчета компенсационной выплаты морального вреда И.С. Ворониной, предлагающей в основе расчета морального вреда лицу, признанному потерпевшим в ДТП, учитывать величину прожиточного минимума, среднее число дней в месяце, а также число дней, необходимых для адаптации, определенных оценщиком в отчете об оценке морального вреда. Были предложены и другие пути решения

данной проблемы. В частности, Н.В. Куркина предложила установить минимальные пределы размера компенсации морального вреда, В.С. Романов считает необходимым предусмотреть несколько форм компенсации, С.Н. Гориславский – выработать единый подход, одним из вариантов которого может стать проведение психологической экспертизы пострадавших.

Анализ современной судебной практики позволяют утверждать, что в Беларуси выработаны несколько иные подходы к определению размера компенсации морального вреда. В большей степени они носят обобщающий характер с его прецедентной составляющей. Большинство из 150 опрошенных нами судей (82 %) при постановлении соответствующих решений придерживаются судебной практики. По нашему мнению, судьи в большей степени учитывают практику тех судов, в которых они работают.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что разрешение исковых требований о компенсации морального вреда в связи со сложностью расследования уголовных дел, связанных с ДТП осуществляется спустя длительный промежуток времени. Так, в 38 % случаев (было изучено 125 гражданских дел, связанных с компенсацией морального вреда, причиненного в результате ДТП в 2008–2012 гг.) соответствующие исковые требования были удовлетворены в период от шести месяцев до года, в 41 % случаев – от года до четырех лет. По нашему убеждению, компенсация морального вреда спустя длительный промежуток времени снижает ее социальную значимость и ставит под сомнение значение данного правового института.

Следующая проблема, имеющая место при компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, связана с особенностями его добровольной компенсации в досудебном порядке. Отсутствие конкретизации размера компенсации морального вреда влечет нерешительность потерпевших в случае, когда обвиняемый пытается его компенсировать в досудебном порядке, что порождает судебные споры и как следствие процессуальную нагрузку судей. Вместе с тем необходимость учета индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела ставит под сомнение возможность учета единых размеров компенсации морального вреда на практике. Поскольку неразрешенность вопросов, связанных с определением размера компенсации морального вреда, является одним из проблемных аспектов правоприменения, вызывает сомнение возможность его адекватной оценки со стороны потерпевшего. Более того, изучение судебной практики показало, что только в 5 % случаев исковые требования потерпевших удовлетворяются в полном объеме.

Сложившаяся судебная практика также свидетельствует, что сдерживающим фактором для своевременной досудебной компенсации морального вреда со стороны лиц, ответственных за причинение вреда, является необходимость возмещения расходов учреждений здравоохранения, затраченных на оказание медицинской помощи потерпевшим в результате ДТП. Возмещение указанных расходов, осуществляемое в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса, ухудшает имущественное положение лица, ответственного за возмещение вреда.

Решение данной проблемы – включение компенсации морального вреда с учетом заранее определенных размеров в объем страхового покрытия по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Подобная практика является устоявшейся в зарубежных государствах. В частности, ст. 22.3 закона Украины от 1 июля 2004 г. № 1961-IV «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств» предусматривает обязанность страховщика возместить потерпевшему моральный вред в пределах 5 % от установленного лимита ответственности. Необходимость страхового покрытия морального вреда в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств поддержали треть опрошенных нами судей.

Таким образом, наиболее эффективный вариант своевременной компенсации морального вреда видится в обобщении судебной практики и выработке единых размеров его компенсации в зависимости от тяжести последствий ДТП с целью последующего частичного страхового покрытия морального вреда в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. При этом за потерпевшими в результате ДТП остается право в соответствии со ст. 941 ГК на получение в полном объеме в последующем в судебном порядке компенсации за причиненный им моральный вред. Вместе с тем для практической реализации данного подхода необходимо учесть имущественные интересы страховщиков, что позволит обеспечить финансовую устойчивость страховых организаций и учесть интересы всех участников соответствующих правоотношений.

УДК 379.83:34

И.Н. Яхновец

СИСТЕМА TAX FREE И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШОП-ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее время отмечается увеличение числа иностранных граждан, посещающих Республику Беларусь, что влечет необходимость более полной законодательной регламентации отношений в туристической сфере. Иностранцы приезжают в Беларусь как с туристическими, деловыми, личными целями, так и с целью осуществления шоп-туров. В переводе с английского shop – магазин, т. е. шоп-туризм – туризм с целью посещения магазинов. Принимая во внимание то, что в Республику Беларусь все больше людей едет с целью осуществления покупок, целесообразно выделить в качестве самостоятельного вида туризма, требующего дополнительной правовой регламентации, шоп-туризм. Шоп-туризм развит во многих странах мира. Например, на официальных сайтах большинства туристических организаций в интернете помимо предложений об отдыхе содержится информация об организуемых ими шоп-турах в Грецию, Италию, Турцию, Китай, ОАЭ и другие страны.

Для развития данного вида туризма в Республике Беларусь как самостоятельного необходимо обратить внимание на существующую практику его развития в зарубежных государствах. Например, для развития шоп-туризма во всех странах Европейского союза действует практика возврата налога на добавленную стоимость (НДС), или так называемая система Tax Free (международная программа компании Global Refund, позволяющая получать денежное возмещение НДС, входящего в стоимость купленного за рубежом товара). Статья 147 Директивы 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. предоставляет возможность физическим лицам, постоянно проживающим за пределами стран ЕС, на основании чеков Tax Free вернуть НДС купленных ими товаров при вывозе их из страны приобретения. Освобождению от уплаты НДС подлежат товары, вывозимые за пределы ЕС, при соблюдении некоторых требований: лицо имеет постоянное место жительства за пределами ЕС; товары вывозятся до окончания трех месяцев со дня их приобретения; общая сумма покупки, включая НДС, превышает 175 евро или эквивалентную сумму в национальной валюте.